СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВАРНАВА, ПАТРИАРХ СЕРБСКИЙ

Н.В. Масленникова

В ночь с 23 на 24 июля 1937 г. смиренная душа Святейшего Сербского Патриарха Варнавы (1880–1937) отошла к Богу, отлетела в Вечность, чтобы молиться о нас грешных, чтобы просить у Господа помилования для всех неразумных и заблудших. Великий Славянин и великий Серб Варнава был настоящим олицетворением народного богатыря-юнака, героя, осиянного благодатию Божию.

В ночь с 23 на 24 июля грустный звон белградских колоколов возвестил о кончине народного заступника и печальника.

Святейший Варнава был последней крупной фигурой в общественно-политической жизни страны. 9 октября 1934 г. жертвой марсельского злодеяния стал югославский король Александр, а 10 августа 1936 г. скончался «от болезни» Блаженнейший митрополит Антоний (Храповицкий).

Странная болезнь Патриарха, унесшая его в могилу, началась как-то внезапно и как раз в разгар борьбы против заключения конкордата с Ватиканом. Сербская Православная Церковь выступила против ратификации договора, поскольку этот документ (проект был одобрен 25 июля 1935 г. в Ватикане) попросту превращал страну в арену католического миссионерства. Сопротивление этому беззаконию сразу же приняло и характер политический — ведь договор был международным, а Ватикан, как известно, издавна вел (и по сей день ведет) свою специфическую политику наступления на православный мир. В листовках, распространявшихся в народе, говорилось, например, что Ватикан — «...длинная рука итальянского фашизма, который стремится продвинуться на восток». Бурная реакция православного населения, предательское сопротивление правительства буквально поставили страну на грань гражданской войны. В этой борьбе, разумеется, видное место занимал и Сербский Патриарх. Еще 3 декабря 1936 г. Святейший направил Председателю правительства г. Стоядиновичу меморандум, в котором подчеркивалось, что анализ многих статей конкордата показал полное пренебрежение принципом равноправия религиозных конфессий, гарантированным Конституцией Королевства Югославия. Мужественное *всеправославное стояние* в конце концов одолело попытку штормового нашествия — за свою победу православные сербы заплатят спустя всего лишь четыре года, когда грянет Вторая мировая, а на Балканах появится сеть концентрационных фашистских лагерей, в самом известном из которых — Ясеновце будет зверски замучено более 1,5 млн сербов. «Выдающуюся» роль сыграет в этих злодеяниях католическое духовенство, разумеется не все, но — клевреты Ватикана в Югославии.

Патриарх же Варнава своей жизнью заплатил за веру во Христа в 1937 г., как бы предварив сонмы грядущих сербских новомучеников. Убиение Патриарха Варнавы, безусловно, носило характер ритуального кощунства — «поражу пастыря, и рассеются овцы» (Мф. 26, 31). Эта трагедия призвана была поразить православный дух сербства, сломить волю народа, погрузить его в мучительную скорбь. 23 июля Скупщина проголосовала за ратификацию конкордата, что, конечно, явилось настоящим насилием над православными в королевстве Югославия, попранием Основного Закона страны. Но еще 19 июля в Белграде после молебна о здравии болящего Варнавы, Патриарха Сербского, проходившего в кафедральном соборе св. Михаила

архангела, был жестоко разогнан крестный ход духовенства и мирян жандармами «попа» Корошца. Антон Корошец, католический священник, был в ту пору министром внутренних дел. И это злодеяние целиком приписывалось ему. Между тем и городская управа не дала согласия на крестный ход — эту своего рода манифестацию в защиту прав православного населения страны. Сей крестный ход получил название «кровавый», он надолго запомнился в народе. А само событие это походило на какую-то зловещую провокацию, призванную еще более разобщить население страны.

Неожиданное же известие о болезни Патриарха в столь неподходящее время тотчас породило в народе слухи, что Святейший отравлен, последующие события только подтвердили эти догадки. «Страшная, неразгаданная болезнь сломила железное здоровье сербского первоиерарха. Однако венские специалисты, вызванные в двенадцатом часу, поставили диагноз: “Отравлен!”»[1].

9 октября 1937 г. была отклонена ратификация конкордата в Сенате. Таковой была цена жертвы святителя Варнавы, великого стоятеля за Истину, за славянство, за православную Россию, ибо путь Ватикану с Балкан на восток был отрезан, а народ сербский уже во Вторую мировую войну вновь, как и прежде, встал стеной на защиту христианской цивилизации.

Имя священномученика Варнавы, Патриарха Сербского, обрело свое достойное место в православных святцах. Святитель еще не канонизирован, но, возможно, именно русские в первую очередь должны поднять этот вопрос, во всяком случае в России он должен быть местночтимым святым.

Пока еще нет икон Патриарха, но, думается, давно пристало время создавать их. Канонизация часто «идет снизу», в народе, всегда благодарном своей памятью, возникает почитание святого, постепенно ширится, и, наконец, наступает черед официальных решений и свершений.

Увы, в нынешней РФ мало помнят о тех, кто спасал Россию за ее пределами в трагические 20–30-е гг., после великого русского погрома, учиненного большевиками в нашем Отечестве. В числе истинных друзей русских сами беженцы наши всегда уверенно называли три имени: короля Александра Карагеоргиевича, сербского Патриарха Варнавы, первого чехословацкого премьера Крамаржа.

Постоянную поддержку митрополита Скоплянского (1920), позже (1930) Патриарха Сербского Варнавы ощущали наши соотечественники, оказавшиеся после великого Исхода Русской армии из Крыма (1920) в Королевстве Сербов, Хорватов, Словенцев.

Варнава отдавал русским монастыри и приходы в Южной Сербии, часто принимал участие в богослужениях русского духовенства, особым его почитанием пользовался митрополит Антоний (Храповицкий), возглавивший Высшее Церковное Управление заграницей, позже Архиерейский синод Русской Церкви в изгнании, свято чтил он и память Царя-мученика Николая II и всегда напоминал своим соплеменникам о Великой Жертве русского народа, принесенной в 1914 г. на алтарь славянства.

Патриарх Варнава был почетным председателем Исторического общества памяти Государя Императора Николая II и Комитета по сооружению храма-памятника Царственным мученикам в Брюсселе, завершенного лишь в 1977 г. В 1930 г. в Белграде он освящал храм св. кн. Александра Невского, заложенный еще в 1877 г., когда русские добровольцы сражались за свободу и независимость сербов.

Есть в Белграде на Новом кладбище (русский участок) единственный до недавнего времени памятник императору Николаю II и воинам Великой войны, воздвигнут он был в 1935 г. по проекту русского архитектора Р.Н. Верховскóго. В цоколе постамента устроена небольшая часовня с мраморным порталом, который был сделан на средства Святейшего Варнавы. В свою очередь в русском храме Св. Троицы (1924, архитектор В.В. Сташевский) в Белграде после смерти Сербского Патриарха по почину его верного секретаря, библиотекаря, биографа, крупного слависта Владислава Альбиновича Маевского в благодарную память о святителе прихожане соорудили у левого клироса икону апостола Варнавы. Сам же священномученик Патриарх Сербский Варнава покоится в церкви св. Саввы (1935), что на Врачаре в Белграде, построенной русским архитектором Виктором Лукомским. Рядом с нею ныне высится громада храма св. Саввы, пока незавершенного, но возведение этого священного памятника Сербства начал именно Патриарх Варнава (разработка проекта архитекторов Николы Несторовича и Александра

[1] *Пагануцци П.Н.* Святейший Патриарх Сербский Варнава // Сергиевские чтения. М., 2005. С. 140.

Дероко была закончена в 1935 г.). А перед храмом на Врачарском холме стоит монумент св. Савве Сербскому (2003), работы русского скульптора В.М. Клыкова. Так, на небольшом клочке сербской земли, тесно переплелись наши судьбы...

Любовь к России выросла у Петра Росича (мирское имя Патриарха) с детства. В 1900 г. он приехал в Санкт-Петербург учиться в Духовной Академии. Много лет спустя Патриарх Варнава вспоминал: «Еще с детства лично я чувствовал громадное стремление к России и своим детским воображением представлял себе ее величие в самом ярком свете. Мое тяготение к России сложилось, с одной стороны, под влиянием моих набожных родителей, а в сербской семинарии, где я учился, — через русскую литературу и через повествования о покровительстве России моему родному Сербскому Народу. Мое заветное желание исполнилось, и Господь привел меня кончить в Петрограде Духовную Академию. Первый раз я приехал в Россию в 1900 г. Я был несказанно очарован величием северной столицы, а теплый, сердечный прием не только от духовенства и от моих школьных товарищей, но даже от каждого, самого простого русского человека был весьма трогателен. Скажу откровенно, что я себя так хорошо чувствовал в России, что при мысли о необходимости вернуться на свою Родину я ощущал какое-то невольное огорчение. Религиозная жизнь русского народа так на меня подействовала, что я тогда же решил принять монашество, и в 1906 г., по окончании Духовной Академии, в академической церкви ректор Академии, теперешний митрополит Сергий (Страгородский), постриг меня в монашество и возвел в сан иеродиакона и иеромонаха. Вскоре, после моего пострижения, я вместе со своим духовным отцом побывал в известном на всю Россию Валаамском монастыре, который отличался как суровостью своего климата, так и строгостью монашеской жизни. Там вновь мне пришлось убедиться, насколько Русский Народ предан Церкви и как он почитает монастыри»[2].

18 марта 1910 г. св. Синод Вселенской Патриархии избрал архимандрита Варнаву на кафедру Дебарско-Велесского епископа (Южная Сербия), а 10 апреля он был рукоположен с титулом «епископ Главницкий»[3*]. «Хиротония эта была великим национальным торжеством не только царьградской сербской колонии, но и всего южного сербства, которое давно поджидало к себе молодого и энергичного, идейного епископа-серба»[4].

Это назначение было весьма важным и ответственным, ибо положение турецких сербов в здешних пределах (ныне территория бывшей югославской республики Македония) было достаточно тяжелым: долгие годы среди южносербской паствы развивали свою активность греческие и болгарские архиереи и духовенство, чтобы подчинить (каждый себе) сербское население, что, безусловно, вело либо к эллинизации, либо к болгаризации сербов; сербский язык, народное самосознание, традиции и обычаи — все это словно растворялось в обезличенной, утратившей свою национальную самобытность массе.

На плечи молодого епископа легла сложная, многотрудная задача — стать водителем здорового народного движения возрождения сербов в этом крае, находившемся, по сути, в запустении: церкви были старыми и обветшалыми, сербско-народных школ было очень мало, турки препятствовали их открытию, а приходское духовенство почти утратило дух пастырской ревности и по большей части было малообразованно богословски и почти невежественно культурно. За время епископства Варнавы край этот буквально ожил: возрождались старые храмы и монастыри, открывались новые школы, владыка неустанно ездил по епархии, посещая приходы, много беседовал с духовенством, поучая и наставляя его и в то же время прислушиваясь к опыту искушенных. Апостольская миссия Варнавы увенчалась успехом, а негодующая и греческая, и болгарская печать писала: «Весь народ идет за Варнавой, поскольку он один делает больше, чем десять наших». Различные клеветы и даже угрозы убийства обрушились на владыку со стороны *православных* болгар и греков, но не смогли они сломить пламенной души серба-патриота.

---

[2] *Патриарх Варнава*. Слово о России и русском народе // Сергиевские чтения. С. 143–144.

[3*] «Главница — старая сербская епархия в Эпире, некогда принадлежавшая Охриду и уничтоженная турками. Первым епископом славянином, с титулом Величский и Главницкий, — был св. Климент, ученик и сотрудник свв. братьев Кирилла и Мефодия. Он умер в Охридском монастыре в 916 г. А почти ровно через тысячу лет, в 1910 г., под тем же титулом занял епископскую кафедру в качестве епископа сербской национальности, нынешний Патриарх Сербской Церкви Варнава» (*Маевский В.А.* Сербский Патриарх Варнава и его время. Нови Сад, 1931. С. 92).

[4] *Маевский В.А.* Сербский Патриарх Варнава... С. 92.

Замечательно и особенно драгоценно для нас, русских, что, вспоминая об этом сложном периоде своего пастырского служения, Святейший Варнава подчеркивал следующее: «На мою долю выпала честь быть первым в этой епархии епископом, сербским уроженцем, после погибели Сербского Царства на Косовом Поле. Должен сказать, что в моей трудной деятельности неисчерпаемым источником духовной и нравственной жизни и моей самой сильной опорой было то духовное богатство, которое я почерпнул в России. Лишь оно помогало мне в те времена, когда мои соплеменники страдали под турецким игом и влиянием разных антирелигиозных пропаганд»[5].

Первая Балканская война принесла, наконец, свободу этим землям: Южная Сербия была присоединена к Королевству Сербия. Однако радость освобождения вскоре настигла новая беда — началась Первая мировая война. И в это время мужественный епископ-патриот был со своим народом, он находился при армии во всех ее тяжких испытаниях. В черные дни сербской катастрофы в Албании (ноябрь 1915 г.), когда армия вместе с беженцами, теснимая превосходящим противником к морю, была на волос от гибели, Варнава видел безысходное отчаяние приговоренных к неминуемой смерти. И только вмешательство *Русского Царя* Николая II, взявшего на себя все расходы по эвакуации сербской армии и беженцев и предъявившего ультиматум союзникам, спасло людей от неизбежной трагедии. «Это была радость воскресения заживо хоронивших себя в Адриатическом море, и те, кто пережил эти жуткие дни, на всю жизнь сохранили благоговейное чувство горячей благодарности к памяти царя-мученика императора Николая II и понимание страданий своих русских братьев в беженстве... Здесь же находится и ключ к пониманию Патриархом Сербским Варнавою страданий русских под нависшей большевицкой угрозой на берегах Черного моря и всегдашнее чуткое участие сербского первосвятителя к русским беженцам»[6].

Во время Великой войны епископ Варнава по поручению своего правительства вновь отправился в Россию (май 1916 г.), где он застал и революционные события. Преосвященный Варнава собирал пожертвования для Сербской армии, встречался с архиепископом Антонием (Храповицким), сослужил будущему Патриарху Тихону на Пасхальной заутрене и Литургии... Был Варнава и свидетелем Всероссийского Церковного Собора, видел он Отечество наше и в дни его заходящей, но все еще великолепной, славы, и в дни страшного падения, разрухи и предательства: «В печальные дни государственного переворота, который принес столь великие потрясения для России, — я был там. Я видел своими глазами, как среди доверчивых русских людей ловко действовали в это время всевозможные враги Русского Народа и Православной Церкви... Всем известны те печальные события, которые разыгрались в России. Тяжело об этом говорить, но я часто задаю себе вопрос: виноват ли Русский Народ, этот доверчивый и добрый народ, в гибели своих лучших сыновей и дочерей? — И отвечаю себе я на этот вопрос: нет. Нельзя в этом винить Русский Народ. В этом нужно лишь видеть Божье испытание, посланное Великому Народу, из которого он выйдет победителем своих внутренних и внешних врагов»[7]. Был епископ Варнава и свидетелем кровавого захвата большевиками древней Москвы, видел и расстрелянный Кремль — растерзанное святое сердце России. Все узренное в России сделало Варнаву непримиримым врагом большевизма, и он всегда мужественно поднимал свой голос в защиту народа русского, страдавшего от чудовищного пожирателя человечества, распинателя Христа. «Да, по неисповедимым судьбам Божиим первосвятитель Сербской Церкви, — серб по рождению, русский по воспитанию и духу русского благочестия, — знает Россию и Русскую Церковь так, как далеко не все и русские...»[8], — замечал в свое время Маевский.

После Первой мировой войны на карте мира появилось новое государство — Королевство Сербов, Хорватов, Словенцев. В 1919 г. состоялся Объединительный Собор Сербской Православной Церкви, который постановил воссоединить под главенством Патриарха все православные области, вошедшие в состав Королевства СХС и ранее находившиеся в юрисдикции разных автокефальных Церквей. Восстановлена была многострадальная Сербская

[5] *Патриарх Варнава*. Слово о России... С. 144.

[6] *Маевский В.А.* Сербский Патриарх Варнава... С. 114.

[7] *Патриарх Варнава*. Слово о России... С. 145.

[8] *Маевский В.А.* Сербский Патриарх Варнава... С. 133.

Патриархия. А 30 октября 1920 г. Патриархом Сербским был избран митрополит Белградский Димитрий (Павлович). И в 1920 же году на Архиерейском Соборе епископ Варнава был избран на историческую кафедру митрополита Скоплянского с возведением в этот высокий сан.

Однако Высокопреосвященный Варнава получил печальное наследие. Епархия, некогда процветавшая верою и благочестием, являла собой «мерзость запустения» — последствия турецкого ига, двух Балканских и Первой мировой войн. И, как прежде, настойчиво, спокойно и планомерно принялся он за непростое дело восстановления духовного, за очищение епархии (теперь митрополии) от хаоса, за организацию порядка и дисциплины церковной. И вот тут-то ему пришли на помощь русские беженцы. Всего в своей митрополии Высокопреосвященный Варнава заместил русскими священниками более 100 пустовавших приходов. Кроме того, должно сказать, что управление митрополитом Варнавою епархиями Южной Сербии покоилось на духе христианского миролюбия, веротерпимости и братского отношения к иноверцам. Большое внимание уделял владыка восстановлению древних памятников церковной культуры, иногда он приглашал археологические экспедиции для восстановления древних мозаик и фресок. Например, в старинном монастыре св. Пантелеимона (XII в.) работал известный русский ученый Н.Л. Окунев, сделавший удивительное открытие: Ренессанс начался в Сербии за целое столетие до его появления в Италии.

В неустанной заботе о пастве своей Святейший Варнава, уже вступив на патриарший престол (12 мая 1930 г.), много ездил по стране, наблюдая приходскую и епархиальную жизнь, заботясь о соблюдении веротерпимости в тех местах, где православное население соседствовало с католиками или мусульманами.

«Он шел в народ с открытым сердцем, — писал В.А. Маевский, — с неподдельной искренностью, чтобы говорить ему все доброе, красивое и полезное, не обращая внимания на религиозную или племенную принадлежность людей. Он шел, чтобы с помощью Церкви укрепить народ во всем, что есть в нем доброго, и одновременно с помощью сих добрых качеств народа укрепить Церковь. Призывая народ хранить веру прадедов, ее национальные особенности и традиции, Патриарх Варнава одновременно проповедовал уважение к другим религиям, чужим обычаям и привычкам. Утверждая народ в любви к своей вере, Церкви и национальности, — повсюду Патриарх заповедовал хранить неколебимую верность и любовь к объединенной державе Югославии... Его Святейшество Патриарх Варнава повсюду говорил и действовал как искренний, бескомпромиссный апостол мира и любви. И не только говорил, но, вступая в контакты с представителями других конфессий, относился к ним так искренно и братски, что и они в отношении его как главы крупнейшей Церкви в стране выказывали максимум любви и уважения, славя его как носителя веротерпимости, подлинной культуры и просвещения»[9]. Принимал Патриарх Варнава и посильное участие в попытках преодоления раскола в Зарубежной Русской Церкви. Однако эта деятельность Святейшего Варнавы требует отдельного разговора, который невозможно уместить в нашей скромной статье.

4 июля 1930 г. началась большая поездка нового Патриарха по стране. Встречаясь со своей паствой и согражданами, святейший Варнава повсюду неизменно говорил о драгоценном братском единстве сербов, хорватов и словенцев, завоеванном в процессе долгой борьбы южных славян за свое освобождение, единстве, которое и являлось залогом сохранения молодой Югославии, прочности государства, будущего балканских народов. Веротерпимость как основа религиозной политики короля-объединителя Александра Карагеоргиевича, равноправие различных конфессий было важнейшим принципом сосуществования, определенным Конституцией Королевства. И Патриарх Варнава неподдельно следовал этому завету внутренней политики королевского правительства.

Первое путешествие Варнавы в качестве Патриарха по Южной Сербии носило и характер паломничества к старинным народным святыням, это было победоносное шествие духовного водителя и героя, это была встреча с героическим народом, который одержал победу в борьбе со своим пятисотлетним врагом, это было торжество Православия и триумф сербства...

Патриарх буквально открывал народу свою душу, делился планами, мыслями и надеждами в деле укрепления Сербской Церкви, созидания Югосла-

[9] *Мајевски Вл.* Народни Патријарх (Његова Светост Варнава). II. Београд, 1937. С. 234–235.

вянской Державы, говорил о любви и терпимости по отношению к братьям католикам и мусульманам, настойчиво напоминал сербам о том, что принадлежность их к разным религиям, сложившаяся в процессе трагической истории, отнюдь не разделила единый сербский народ, в котором течет одна кровь, который говорит на одном языке и в Сербии, и в Хорватии, в Боснии и в Черногории, в Косове, Южной Сербии, Воеводине...

По-настоящему праздничным было вступление Патриарха Варнавы в древнюю Печь[10*]. Город полыхал знаменами, транспарантами, звучала музыка военных оркестров, многотысячные толпы встречали своего архипастыря. А вход его в исторический храм свв. Апостолов и восхождение на престол своих славных предшественников стал подлинным апогеем всеобщего ликования. Отсюда с этого престола 6 июня после Литургии Святейший произнес свою знаменитую речь. Актуально звучит она сегодня, когда «мировая закулиса» готовит новое преступление против сербского народа — отторжение древней сердцевины Земли Сербской, Косова[11], от ее разодранного тела: оторваны Босния и Черногория, росчерком пера Броза в 1945 г. были проведены нелегитимные границы республик, в том числе Хорватии и Македонии (бывшей Южной Сербии), превратившихся ныне в «суверенные государства». Не рассечение и разделение единого народа, не столкновение балканских славян и других племен здешних было целью короля Александра и Святейшего Варнавы, но — срастание, преодоление вековых ран сербства, но единение всех южных славян, веками томившихся под неприятельским игом. Обратимся же к Слову Патриарха Сербского Варнавы, *услышим его душу*, пламеневшую любовью к Богу Единому, душу мудрого патриота и политика, да и политика тоже, ибо Церковь как тело народа неотделима ото всех сфер его жизни, среди прочих и политической.

«Восходя на престол древних патриархов нашей Православной Церкви и побуждаемый их духом, я обращаюсь не только к вам, но ко всем многочисленным верным чадам Сербской Православной Церкви, как второй Патриарх[12*] после восстановления Патриаршества...

С этого престола говорили они и в далеком нашем прошлом, молились за свой народ и Церковь и всегда были готовы и делом, и жизнью своей послужить православной вере и сербскому народу... Сильна и велика та любовь, что излил Господь на сербский народ через правителей его, Церковь и священство. Она изливалась на него и поддерживала его и во время царства, и во время последующего рабства.

Патриархия возникла одновременно с нашим *царством* в 1346 г. ... Наш мудрый и сильный царь Душан[13*], воздвигший державу на необычайную высоту, желал, чтобы и Церковь отвечала бы ей по достоинству. Позже царство пало под напором врагов, а Патриархия устояла и приняла знамя правителей в свои руки... Некоторое время, почти сто лет, продолжался период неблагоприятный для Сербской Патриархии. Но и тогда дух Патриархии

[10*] В 1346 г. в столице царя Душана Скопле был созван Собор, на котором в присутствии Болгарского Патриарха, греческих митрополитов был избран первый сербский Патриарх св. Иоанникий; резиденцией для Патриархии был выбран монастырь на окраине города Печь, на Косовом поле, почему Патриархия стала называться Печьской.

[11] См. Приложение.

[12*] Напомним, что первым новоизбранным Патриархом Сербским стал архиепископ Белградский и митрополит Сербии Димитрий (Павлович), избранный Архиерейским Собором СПЦ 30 октября 1920 г. После кончины Святейшего Димитрия, 12 апреля 1930 г. митрополит Скоплянский Варнава был избран Сербским Патриархом.

[13*] Еще в 1219 г. св. Савва добился автокефалии Сербской Церкви и провозгласил единственной религией сербов Православие. С тех пор святосаввская традиция укоренилась глубоко в сознании народа, а последователи святого ревностно продолжали его труды по укреплению Церкви и Державы Сербской. Во время расцвета средневековой сербской государственности при Душане Сильном (время правления 1331–1355 гг.), в 1346 г. в столице сербов Скопле был созван Собор, избравший первого сербского Патриарха св. Иоанникия († 1349), а он уже венчал Душана на *царство*. Царь Душан завоевал Албанию, Македонию, Эпир, Фессалию, Акарнакию. Сербско-греческое царство Душана стало крупнейшим государством Юго-Восточной Европы, сам же правитель именовался «царем сербов и греков»; до конца жизни он вынашивал план овладения Константинополем и троном византийских императоров. Неожиданная кончина Душана Сильного (полагают, что царь был отравлен венецианскими «союзниками») оборвала эти перспективы, а правление его сына Уроша V (1355–1367 или 1371) было слабым и полным драматизма. Во всяком случае в стране стала шириться междоусобная борьба. И только св. князь Лазарь, нанесший в 1373 г. полное поражение крупному феодалу Н. Алтомоновичу, вел целенаправленную политику по преодолению взаимной вражды, ослаблявшей сербский народ. Значительная часть сербских земель была объединена Лазарем, что, по сути, и было началом возрождения сильной Державы Сербской. Однако нашествие турок при подлом предательстве Ватикана сокрушило народные чаяния, погрузив южных славян в 500-летнюю тьму.

Сербской Церкви оставался на высоте. Когда в 1557 г. Патриарх Макарий возродил Патриархию, она вновь стала всем и вся для сербского народа. В то время мы видим Патриархию в трудах за народную свободу. Отсюда, из Патриархии, ожидалось слово, в нее вперялись очи, чаявшие тот день, когда сербский народ и Сербская Церковь вновь заблистают в славе и величии.

Патриархи заботились не только о морали и вере народа, но и о его судьбе... И турецкая империя почувствовала, что Патриархия хранит преемственность сербской державы, и в 1766 г. упразднила ее... Это стало новым Косовым для нашего народа: он попал под юрисдикцию чужой Церкви, епископами становились греки, которые не понимали народ, а он не понимал их. И все же, наш народ всегда лелеял надежду, что с Божьей помощью он преодолеет и эти новые духовные трудности, ведомый своим национальным священством. Дивные наши ктитории стояли как безмолвные стражи нашего религиозного и национального сознания: здесь собиралось все то, что взращивало любовь к своему народу. Так, вскоре после утраты Патриархии началось постепенное освобождение нашего народа[14*], пока не пришел черед нашей классической Южной Сербии и святой Патриархии.

Богу было угодно, чтобы сербский народ впал в непродолжительное искушение, дабы после этой борьбы за освобождение он явился еще более сильным и величавым. При мудром правлении нашего великого Короля Петра и при ведении военных операций под командованием Сына Его Величества Короля, Александра Первого[15*], в котором народ видит нового Душана, создано государство, большое и сильное, какого не бывало у нас прежде. Когда объединенная армия Сербии и Черногории воссоединила сербский народ, она как бы перенесла этот акт единения и на хорватов и словенцев — и теперь все вместе мы составляем наше великое Королевство Югославию и всею душою крепим единство нашего общего Отечества.

Сербская Православная Церковь всегда была народной и в древних государствах сербских — первым и главным созидателем. <...>

Все мы, архиереи, священство и наши братья должны сплотиться вокруг этого святого престола, чтобы быть достойными наших древних патриархов, архиереев и иереев в духе святосаввской Церкви... Сохраним же, дорогие мои братья, веру свою святую и будем терпимы и лояльны в отношении других, потому что все религии в нашей стране принадлежат лишь Богу[16*]. Вместе с архиереями и

[14*] Первое Сербское восстание началось в 1804 г. Освободительной борьбе сербского народа много способствовали и войны России с Турцией. Исход восстания (1813 г.) в целом был благоприятным для сербов, ибо Турция под давлением России обязалась предоставить Сербии автономию, но осуществилось это лишь после Адрианопольского мирного договора 1829 г. Второе Сербское восстание вспыхнуло в 1815 г. Сан-Стефанский договор, подписанный между Россией и Портой после войны 1877–1878 гг. (19 февраля) провозгласил независимость Сербского княжества от Турции, которая была закреплена и на Берлинском конгрессе, однако, высокой ценой: Босния и Герцеговина были оккупированы Австро-Венгрией, которая одновременно контролировала и Новопазарский санджак, лишь формально находившийся под властью турок. Таким образом, объединение сербского народа было крайне затруднено. После двух Балканских войн (1912–1913) Вардарская Македония, или Южная Сербия отошла к Королевству Сербия, территория государства, как и его население, фактически удвоилась. После Первой мировой войны 1 декабря 1918 г. было провозглашено Королевство Сербов, Хорватов, Словенцев, а в 1919 г. состоялся Объединительный собор Сербской Церкви. 30 августа 1920 г. в Сремских Карловцах торжественно провозгласили восстановление Сербской Патриархии, но еще в марте 1920 г. св. Синод Константинопольской Церкви благословил присоединение к автокефальной Сербской Церкви тех епархий, которые после 1766 г. (упразднение Печьской Патриархии) находились в юрисдикции Константинопольского Патриархата.

[15*] Сербский король Петр I Карагеоргиевич (1844–1821) был возведен на Престол 24 июня 1903 г. После образования Королевства Сербов, Хорватов, Словенцев в 1918 г. провозглашен его первым Королем. 24 июня 1914 г. Регентом при нем был назначен его средний сын, принц Александр (1888–1934). В обеих балканских войнах (1912–1913) он командовал Первой Сербской армией, одержавшей исторические победы при Куманове и Битоле. В Первую мировую — Главнокомандующий Сербской Армией (28 июля 1914 г. — 11 ноября 1918 г.); 16 августа 1921 г. стал Королем сербов, хорватов, словенцев.

[16*] Необходимо заметить, что Патриарх Варнава всегда оставался исповедником Православия. А заявления подобного рода носили характер национально-политический, конечной целью должно было стать прежде всего объединение сербского народа, разделенного в течение своей истории конфессиональными границами. Работа эта была сложной и долгой, осуществить ее, увы, не удалось. И сегодня именно эти различия стали отправной точкой многочисленных военных столкновений на Балканах, настоящего геноцида сербского народа, враги которого, умело используя религиозную разъединенность народа, лишь продолжали углублять ее, разжигать искусственно ненависть к своим собратьям. Оглядываясь на события 1941–2007 гг., особенно последнего двадцатилетия, в бывшей Югославии, невольно думаешь о глубокой политической мудрости Патриарха Варнавы, о горении его сердца о своем народе, о славянстве.

иереями мы будем трудиться для собирания паствы и преподания ей пищи духовной. Мы будем трудиться, чтобы Православная Церковь и далее оставалась для вас всем, но и она потребует ото всех вас помощи в решении ее возвышенных задач.

Это моя программа, в ней выражена моя любовь к Церкви и пастве, которой с этого, в веках освященного престола великих мучеников патриархов я посылаю свое патриаршее благословение и, благословляя, призываю принести благодарение Господу»[17].

Яркая, излучавшая Свет личность Патриарха Варнавы вызывала ненависть у служителей тьмы, и поныне истребляющих лучших сынов человеческих. Могучая деятельность Патриарха-объединителя, как бы подхватившего державное знамя после гибели короля Александра, была сильной помехой для врагов мира и согласия, и они пошли своим обычным путем подлости. В окружении Патриарха были два выходца из России, столь дорогой его сердцу; один служил поваром, второй же — некто иеромонах Арсений; оба исчезли после смерти Варнавы. Либо эти двое были специально внедрены в качестве агентов «мировой закулисы», либо были они невиновными, но именно на них пало в то время подозрение в отравлении Святейшего, и слухи ходили борзые, как будто специально распространялись с тем, чтобы хоть таким способом, сколько возможно подорвать вековую привязанность сербов к России, нанести психологический удар. Как бы то ни было, но оба варианта приносили пользу врагам Югославии. Точка же в расследовании кончины великого Сербского Патриарха Варнавы еще не поставлена.

* * *

Поразительно злободневно в связи с последними событиями в разбитой Югославии, словно укор всем клеветникам ее, звучит настойчивая мысль Святейшего Варнавы о единстве и неразделимости сербского народа: «Патриархи не разделяли братьев по вере, но отдавали себе отчет в том, что это была одна нация, один народ, одной крови, говорящий на одном языке. Но сколько же раз враги наши, которые вторгались в эти земли, стремились разными способами разъединить нас, отдалить друг от друга и уничтожить, однако никогда им это не удавалось, потому что самосознание нашего народа столь глубокое, сколь глубоко море»[18].

Вспоминая святителя Варнаву в день его скорбной кончины, хочется сказать еще и еще раз о его неистребимой любви к России и нашему многострадальному народу. Хочется поклониться ему в благодарность за тех обездоленных соотечественников, русских страдальцев, осиротелые души которых обрели настоящую отеческую любовь Сербского Патриарха, вдохнувшего в них дыхание жизни, хочется напомнить еще и слова, сказанные им после военной поездки в Россию: «Вновь я... убедился, что русский народ — народ самый христолюбивый и самый благородный, что он всегда готов, по Христовой заповеди, положить свою душу за других и что печальная участь сербского народа ему близка и дорога. Мне приходилось слышать не только от образованных людей, но и от самых простых, как они близко принимают к сердцу вопль сербского народа ... *я мог заверить свое правительство, что русский народ, во главе со своим Великим Государем Императором Николаем II, никогда не покинет сербского народа*»[19].

К чести народа нашего скажем, что не покинул он страждущих сербов. К чести поляков и чехов скажем, что и они не оставили своих сербских братьев. Трагедия славянского мира в том, что его разъедает какая-то *чуждая нам ржа*, разрушает *античеловек*... Голос славянства сегодня намеренно глушат, искажаются ценности нашей культуры, сквернится само имя наше, шельмуются наши светлые идеалы...

«Но разве мы действительно рабы, мы Славяне? — вопрошал еще на заре XX в. св. Николай Сербский. — Разве с такой широкой душой можно быть рабом? Разве с идеалом всечеловеческим и с вдохновением апостольским может человек быть рабом, даже если его держали в цепях и душили в катакомбах? Разве рабы те, кто протягивает руку всему свету и предлагает братство и любовь всем? Те, кто говорит на языках всех народов и понимает страдание всех душ человеческих? Те, кто видит все, слышит все, изучил все, перечувствовал все и терпеливо дождался своего часа, чтобы теперь начать говорить? Разве мы рабы? Нет, господа. Мы не рабы, мы, кто до сей поры плотью были в рабстве;

[17] *Мајевски Вл.* Народни Патријарх... С. 99–101.

[18] Там же. С. 297.

[19] Там же. С. 134.

но те, — чья душа и теперь находится в рабстве. Рабы — те, кто служит своей жажде властвовать над братьями своими. Рабы — те, кто избрал некий языческий идеал для своих целей, для своего благополучия. Рабы — те, кто свою свободу не может отделить от своего меча. Рабы — те, кто затевает и ищет кровавых расправ над другими народами. Они рабы по исконной терминологии рабства и свободы, они верные холопы отживших амбиций, презренных идеалов, отсталых представлений об истории и обскурантистской морали силы.

Но и за все это мы их не презираем, но сожалеем о них. Обо всех наших мучителях мы только сожалеем, потому что знаем, что триумф мучителей — это лишь преходящее, призрачное торжество. <...> Они нам бросили перчатку, и мы ее подняли. Наше Восстание они вызвали, они нас к нему подтолкнули. А мы завтра, когда исполнится **поворот истории**, больше всего хотели бы бросить им масличную ветвь и предложить им всеобщее братство — всеобщее братство и добрую волю. Да, всеобщее братство и добрую волю!»[20].

Возможно, ныне, когда славянский мир лежит в развалинах, эти слова могут показаться кому-то странными. Но, как знать? Ведь история продолжается.

А 23 июля 2007 г. в церкви св. Саввы на Врачаре у гробницы Патриарха благодарные русские вместе с сербским духовенством и прихожанами по почину Общества памяти русских в Сербии (председатель иподиакон Андрей Витальевич Тарасьев, профессор Белградского университета) служили торжественную панихиду по рабу Божию, святителю Варнаве. Упокой, Господи, его святую душу...

© Масленникова Н.В., 2009

Приложение

Всесербский молебен о мире во всем мире

21 февраля 2008 г. в Белграде произошло событие небывалое. После одностороннего провозглашения «независимости» Косова народ сербский сошелся на свой самый настоящий Всесербский Собор, который проходил на улицах и площадях югославянской столицы. То было подлинное выражение воли народной, то был единый порыв сербства и нынешнего, земного, и отошедшего, небесного. То говорил великий славянский дух, дух Истины, Пути и Жизни, дух Христов. Народ решительно сказал нет лжи и лицемерию современных дельцов от политики, нет насилию и террору, нет лукавству, нет подлому оскалу отца лжи, нет антихристу. Ибо сердцевина искусственно созданной проблемы, которую взращивали более полувека, вовсе не экономика или политика, или золотая монета. Вовсе нет. Яростное, инфернальное дыхание диавола становится все гуще и тяжелее, и мы, православные народы, все более ощущаем на себе его смрадное зловоние. Все труднее противостоять этому обжигающему человека ядовитому жару. Но — претерпевший до конца спасется. Это сознание веками укрепляло наши народы, и русских, и сербов, и болгар. Это сознание не раз в истории давало нам возможность стоять против врагов крепко, хранить веру христианскую. Жертвенное стояние за мир во всем мире, за Истину, за Христа, поиск абсолютного добра, богоискательство и богоносность, исключительное неприятие лжи, этого исчадия ада, лукавства и подлости, ханжества и лицемерия, безкомпромиссность в борьбе за правду Божию, смирение и кротость, святой героизм и Любовь — вот приметы нашего славянского естества, вот черты нашего великого духа, мужественного и скромного в красоте своей.

Эти дивные приметы породы нашей отчетливо видим мы в нынешние мрачные дни на Балканах. Видим мы исполненный чести и достоинства благородный народ сербский, народ — страдалец, но народ прекрасный в скорби своей.

Замер Врачар... миллионы сербов во время молебна 21 февраля у храма св. Саввы внимали тихой молитве, возносящей пламя свое в ночное небо Белграда, и разверзала та молитва тьму, и твердили в едином порыве сердца: «Господи, помилуй, спаси

[20] *Велимировић Николај, епископ*. Сабрана дела: у 13 књ. Химелстир, 1983. Књ. 3. С. 44–45.

народ сербский, не дай свершиться беззаконию», и казалось, то было дыхание и прошлого, и настоящего, и будущего. Предание говорит нам, что турки выкрали мощи св. Саввы Сербского и сожгли их здесь, на Врачарском холме, и развеяли по ветру, и было то в 1594 г., апреля 27 дня (ст.ст.). Но дух святителя разлит по всем сербским землям на Балканах, от Белой Крайны в нынешней Словении до монастыря Савины в Черногории, до Охрида в Вардарской Македонии, Славония и Босния, Герцеговина и Далмация, Воеводина... Сегодня народ сербский расчленен, над ним вершится чудовищный геноцид, и это есть продолжение целенаправленной политики, активно начавшей проводиться в жизнь с 1941 г. И вот пик трагедии — Косово, Святая Земля Сербская, пропитанная кровью братьев наших, хранящая естество народное. Это настоящая игра с огнем нынешних владык земных, слуг князя мира сего. Или не понимают они, что терпение Божие не беспредельно?! Или стремятся все настойчивее погрузить человечество во мрак и хаос?! Но грядет Судный День, и это простой закон бытия Вселенной. Ничто не вечно в этом мире, вечна лишь душа, чистая перед Богом.

Замер Врачар... замерла Сербия, словно предчувствуя, что настал ее черед держать ответ перед Всевышним, перед своими святыми и святынями, перед миллионами предков своих, сложивших головы за Крест Честный и Свободу Золотую. Люди будто охвачены были высоким святосаввским духом, духом горячей молитвы к Господу, и казалось, сам великий святитель сербский архиепископ Савва воскрес в тот час февраля 21 дня 2008 г. по Рождеству Христову и незримо сам творил молитву и вдохновлял слово архиереев сербских и согревал души печальные.

Замер Врачар... ибо снизошла тень великомученика царя Лазаря в тот день на поникшее стадо Христово, ибо пробил час новой Косовской битвы, ибо избрал вновь сербский народ, верный Косовскому Завету, путь в Царство Небесное...

Замер Врачар... замерло сердце православное, замерло сердце русское. Господи, спаси и сохрани люди Твоя, не дай свершиться беззаконию.

Сколько раз в истории сыны лжи пытали славянина, сколько терзали, сколько стремились порабощать, бесчестить и унижать нас!

Вновь сегодня над миром нависла угроза войны, хаоса, смуты и смертоубийства... Господи, не дай свершиться беззаконию!

Помните, помните исполненные глубокого смысла слова великого английского поэта Джона Донна: «Нет человека, подобного острову, замкнутого в себе, каждый человек есть частица материка, частица целого... смерть каждого человека истощает меня, ибо я принадлежу человечеству, а потому никогда не спрашивай, по ком звонит колокол — он звонит по тебе». Как близка и понятна нам эта мысль, простая и мудрая. Славянские народы, умоначертание которых зиждется на святой идее жертвенности и любви, не раз спасали Европу от погибели, вставая живой стеной на ее рубежах. Но словно не слышит она, словно забыла и теперь будто не понимает — по ком звонит колокол... или слепые властители ее вновь ведут народы в бездну?! Тысячи ежедневных, суетливых забот поглощают душу современников наших, забывших о том, что они принадлежат единому богозданному человечеству, что священный закон Домостроительства Божия есть служение Творцу и любовь к ближнему своему, человека к человеку.

Замер Врачар... И после Косовского молебна миллионы сербов внимали слову владыки Черногорского Амфилохия. Казалось, тишина объяла Сербию, и только твердые и мерные глаголы пастыря пронзали ее.

Господи, не дай свершиться беззаконию!

Проповедь митрополита Черногорско-Приморского Амфилохия (Радовича) на молебне за спасение сербского народа в Косове и Метохии

перед храмом св. Саввы на Врачарском холме в Белграде[21*]
21 февраля 2008 г.

Всечестный народ христианский, дорогие братья и сестры!

Сейчас мы стоим перед нашей святынею, пред ликом Бога Живаго и пред лицом Истины Его. Мы стоим здесь и перед ликами наших предков святых, перед ликом великомученика косовского князя Ла-

[21*] Заметим, что на *Всесербский Собор* в Белграде сошлись не только более половины жителей столицы, но съехались сотни тысяч сербов изо всех сербских земель на Балканах, дабы изъявить свободно свою народную волю. Да услышит их Бог, и да внемлем все мы дыханию Творца. Не дай, Боже, свершиться беззаконию!

заря, великомученика Стефана Дечанского. Стоим здесь в судьбоносный час нашей истории призванные свидетельствовать перед Богом и людьми, и перед всеми народами Земли, вновь сказать и подтвердить, кто мы и что мы собою являем. Мы вновь осознаем, что все сербы — косовцы, что колыбель наша, колыбель народа нашего, место рождения нашего есть Косово и Метохия. Свидетельствуем, что на Косовом поле мы вписали себя в среду зрелых исторических народов и, благодаря Косову, встроили себя в фундамент тóй, благородной Европы и всего честного мира Божьего и его народов.

Когда я говорю это здесь перед ликом Бога Живаго, перед ликом св. Саввы, нашего духовного отца, в ком душа наша встретилась со Христом и утвердилась в Нем, в вечной Божественной Истине, сие означает, что для нас Косово и Метохия не суть землеописание некоего пространства, но — топонимия, исполненная жизненного смысла, указывающая наше предназначение. Буди и теперь свидетель, Христе Боже наш, великомучениче косовский Лазаре и святой Савво: ни за что на свете не смеем мы отречься от Печьской Патриархии[22*] и мощей святых архиепископов сербских, кои суть святейшая и могучая *земельная крепость*[23*] нашего народа и его бытия. Мы не можем отречься как народ, у которого есть свое место под солнцем, данное Богом, от святой раки святого короля великомученика Стефана Дечанского[24*].

Да будет и теперь и вовеки веков свидетелем нашим святая глава князя Лазаря[25*], что тверда наша вера перед Богом и перед людьми.

Теперь мать Юговичей[26*] — мать каждого из нас. А сестра всем нам знаменитая косовская девица[27*].

Не смей, сын мой, лжесвидетельствовать, даже если речь идет о брате твоем. Не смейте, нынешние властители мира, лжесвидетельствовать, когда речь идет о подельниках ваших, но отвечайте по Правде Бога Истинного. И теперь витязь Обилич[28*] спрашивает у каждого из нас: кто верный подвижник, а кто предатель. Вот здесь перед нами и вождь Карагеоргий[29*] и его потомок Александр Карагеоргиевич[30*], они свидетельствуют, что человек, что народ ничто без свободы и без собственного

[22*] Еще во времена сербского царя Душана Сильного (1331–1355) в 1346 г. в его столице Скопле был созван Собор, на котором в присутствии Болгарского Патриарха, греческих митрополитов и других церковных лиц был избран первый сербский Патриарх св. Иоанникий († 1349, память 3 сентября). Резиденцией для патриархии был избран монастырь свв. Апостолов на окраине города Печь (на Косовом поле), почему Патриархия и получила название Печьской.

[23*] Акт на владение землей.

[24*] Св. король Стефан (1274/76–1336) вместе со св. Саввою и св. князем Лазарем образует дивную триаду святости, благородства и самопожертвованья, рожденную сербским народом. В благодарность Господу за исцеление от слепоты построил храм Дечанский (монастырь Дечаны в Косове), одно из редчайших творений сербско-византийского зодчества и один из самых знаменитых памятников сербского благочестия.

[25*] «Войско Лазаря сражалось защищая Христианство, защищая Отечество, защищая Балканы. Войско Мурата билось за диктат ислама, за диктат владычества, за диктат рабства и бессловесности. Может ли возникнуть сомнение, чья цель в борьбе и смысл страдания были справедливее? Как же в таком случае Лазарь мог быть побежден? Нет, он не был побежден. Его [отсеченная] окровавленная глава, катясь по Косову, написала смертный приговор лжепобедителям. Воистину, никогда смерть не оправдывает своего существования в такой мере и не выказывает столь красоты и благородства в себе, нежели, в то мгновение, когда принимает в свои объятия человека как жертву за нечто большее, чем его неприметная жизнь. Смерть тогда теряет свое острие, раздирает свою темную завесу и становится в ряд с жизнью. И сие есть прикосновение к главному нерву христианской религии» (*Велимировић Николај, епископ.* Сабрана дела: у 13 књ. Химелстир, 1983–1986. Књ. 9. С. 351–352).

[26*] Легендарная героиня Косовского предания, потерявшая в битве с турками (1389) девятерых сыновей и мужа и умершая от горя. «Правый Боже, чудо совершилось/ Как на Косово сходилось войско,/ Было в войске Юговичей девять/ И отец их, Юг–Богдан, десятый./ Юговичей мать взывает к Богу,/ Просит дать орлиные зеницы/ И широкие лебяжьи крылья,/ Чтоб взлететь над Косовым ей полем/ И увидеть Юговичей девять/ И десятого Богдана Юга... («Смерть матери Юговичей». Перевод Анны Андреевны Ахматовой).

[27*] Героиня одноименной песни Косовского цикла, символ глубочайшей печали и милосердия.

[28*] Воевода Милош Обилич в Косовской битве нанес смертельную рану султану Мурату.

[29*] Георгий Черный Петрович (14.XI.1768–25.VII.1817), Карагеоргий — народный герой, вождь Первого Сербского восстания (1804–1813), положившего начало национальному возрождению и освобождению от турецкого ига. Основатель династии Карагеоргиевичей. В Белграде на Врачарском холме перед храмом св. Саввы установлен памятник Карагеоргию.

[30*] Принц Александр Карагеоргиевич (17.VII.1945) — сын короля Петра II Карагеоргиевича, в настоящее время живет в Белграде, принимал участие в манифестации и молебне 21 февраля 2008 г.

достоинства. Внимаем мы и Косовскому Завету, что посылает нам с Ловчена косовский обетник Негош[31*]. Косово — это Страшный Суд. И сегодня в Косове судятся и сербы, и албанцы, и американцы, и англичане, и французы, которые ныне отрекаются от своего Виктора Гюго, от своего де Голля[32*].

В эти минуты в присутствии таких свидетелей мы должны объединить свои сердца волю народа, чтобы вместе едиными устами и единым сердцем сказать всему миру — и не только сейчас, но и завтра, и послезавтра, и пока мы живы, и пока будет жив хоть один потомок сербского народа — сказать: Косово — зеница нашего ока, Косово — сердцевина нашего сердца, Косово — наш святой град Иерусалим, и мы не можем отречься от него, как не можем отречься от души своей и судьбы своей ни в земной жизни, ни в Божественной вечности.

Мы должны сохранить, братья и сестры, печать сербов в Косове и Метохии, месте грозном, где мы родились как народ, как Божий народ. А потому Косовский Завет предков мы несем в себе как предание, понимая, что народ теряет только то, от чего отрекается. Именно потому мы являемся народом историческим. Сербы немногочисленны и не могут влиять на важные события в современном мире, но разве из-за этого можно отказаться от того, что мы народ великий по своему характеру и по своему историческому званию и призванию. Косово не может быть словом забвения ни для нас, ни для кого бы то ни было на свете.

Сегодня те, кто хочет вычеркнуть нас из истории, стереть с лица земли, отбирая Косово, говорят нам, что Косово — это уникальный случай. Так точно! Косово — это единственный случай, судьба Косова необычайна, но также невероятно и то, что теперь делают с ним, что хотели бы сделать на заре XXI в. сильные мира сего. Все, что сегодня пытаются сделать с Косовом, все это может происходить только во время оккупации, время тирании и насилия. Как объяснить, что в зрелый период человеческой истории, когда существует ООН, Совет Безопасности, у которого есть свои полномочия, когда работает международное право и конвенции, твердящие о правах человека... как объяснить, что все это, эти права и эта правда имеют силу в любой точке Земного шара, для любого народа, для любого государства, но только не в Косове и Метохии? Да, Косово уникально. И там вершится суд, там выносится приговор всем державам нашей эпохи.

Сегодня, братья и сестры, односторонние и силой навязанные решения суть знак моральной дряблости и немощи, но не силы, знак доверия силе как крайнему способу разрешения людских споров и конфликтов, но не веры в Бога и Божию и человеческую правду, на которых покоится мир. Знает обо всем этом и Америка, и Европа, но не знают их властители. Мы принадлежим этой Европе с самого начала сложения своего самосознания, своей исторической зрелости и стремимся к единству с ее народами, достойному и равноправному. Но если цена, которую требует Европейский Союз, означает отречение от себя, от своей исторической памяти, отречение от Косовского Завета, который по природе своей есть Завет Новый, запечатленный не чернилами, но кровью нашего народа, означает отречение от собственного достоинства и вместе международного порядка, на котором зиждется мир, воскрешенный после трагедии Второй мировой войны, то мы как народ не признаем такую цену. И никогда ее не признавали! И до царя Лазаря и после него до 41-го года. И до сего дня мы не согласны на такое вымогательство, не согласны с призывом растоптать — нет, не свое достоинство, но правду, которая хранит страны и города, растоптать достоинство всех государств и народов мира. Этого мы не можем себе позволить. И сегодня мы собрались здесь по этой святой причине, чтобы защитить честь и благообразие, свободу, себя и достоинство не только свое, но и достоинство униженной Европы. Никогда Европа не была более униженной, чем ныне. Никогда Соединенные Штаты Америки не были более униженными, чем ныне, когда растоптали сами себя неслыханной ложью и таким насилием над честным народом и над его достоинством.

Стоя перед Богом, перед Святынею, распрямим спины и вспомним, что было сказано в 1941 г.

[31*] Петр II Петрович Негош (1813–1851) — величайший сербский поэт, мыслитель; правитель Черногории с 1830 г., митрополит. Похоронен на горе Ловчен (1660 м) в Черногории.

[32*] Шарль де Голль (1890–1970) — президент Франции в 1958–1969 гг.; в 1940 г. основал патриотическое движение «Свободная Франция», примкнувшее к антигитлеровской коалиции; после войны основатель и руководитель партии «Объединение французского народа»; в годы его правления Франция вышла из военного блока НАТО.

и уготовано нам как косовское предначертание: «Если нам суждено жить, то жить свободными. Если же суждено умереть, то умереть за свободу». И не только за свою и нашего Косова и Метохии, но за свободу каждого честного человека и каждого честного народа на Земле.

Да возвернет Господь разум сильным, которые сегодня своими решениями позорят свои народы, растаптывая правду и честность. А нам дай, Боже, верность святому Косовскому Завету, нашему человеческому и национальному достоинству, верность святым ракам архиепископов печьских, святого короля Стефана Дечанского и святого великомученика косовского Лазаря. Их молитвами, Господи, укрепи народ наш в истине и добре и просвети всех людей и все народы, и да живут они по правде, в мире и в Божией милости.

Я бы хотел еще просить, чтобы мы разошлись так же, как и собрались подле этой святыни в мире Божием. Мирно разошлись. Я бы просил всех кто сегодня собрался здесь, в столице нашей, показать, что мы народ полный достоинства, что мы народ, который не рушит, не разоряет, но строил веками и ныне созидает и свою душу, и свое достоинство, и свое будущее. Итак, в мире Божием, с молитвой Богу, да сотворит Он то, чего мы, люди, не можем, сотворит с нами и среди нас и с народами земными. И да свидетельствуем еще раз, что мы поистине потомки великомученика косовского Лазаря и всех тех, кто жизнью своею жертвовал за ближнего своего и за Отечество. Да благословит вас Бог и да подарит вас всеми благами небесными и земными.

Аминь. Подай Господи!

Сколько стоят наши души: *К признанию правительством Болгарии независимости Косова*

Наши души стоят ровно столько, сколько мы просим за них у Всевышнего. Всякий помысел, всякое слово, всякий поступок наш измеряется на весах вечности. Свет славянской души не поддается мерилу земному, ибо свет наш неотделим от Света Небесного.

Отдавая последний завет народу русскому, Пушкин заповедал нам: «Береги честь смолоду». В этих простых и мудрых словах заключен, пожалуй, весь объем человеческой личности, в них горение души к подвигу, в них ее стремление к Богу, к Пути, Истине и Жизни.

Напряженно бьется сегодня славянский пульс в России и Сербии, Польше и Чехии, Словакии и Болгарии... Напряженно бьется сегодня честное сердце человечества. Вновь затевается опасная игра с огнем, уже в третий раз за последние сто лет, и Первая мировая оказалась слишком высокой ценой для христианской цивилизации. Духовно обветшалый ныне Старый Свет уж не слышит ближнего своего, не зрит грядущего, не внемлет Христу. И *венец творения* — человек, кажется, совсем *расподобился* Творцу своему.

Сколько ран нанесено славянской ойкумене, сколько раз силы тьмы сталкивали нас. И все более грозно и настойчиво сейчас, быть может как никогда, звучит пушкинское слово:

> Славянские ль ручьи сольются в русском море?
> Оно ль иссякнет? вот вопрос.

Сегодня идея славянского единства есть единственная спасительная для нас. Но, увы, мы видим, как некоторые правители славянских стран ведут послушно мир к катастрофе, следуя указке из-за океана. Свободная некогда славянская стихия напоминает теперь плененную Кощеем *бессмертным* Василису Прекрасную, и не слышно нашего праведного слова. Но когда и откуда придет Избавитель? Вопрос праздный — ведь он в нас самих, в наших душах, в нашей чести, в нашей исторической памяти, в осознании нашего кровного родства и братства, в единстве нашей *правой веры*.

Мир, похоже, сегодня действительно разделился окончательно, и граница пролегает в человеческих душах, каждый решает для себя, «что такое хорошо, а что такое плохо». Для человека чести выбор один — стать на защиту Истины, даже если для того потребуется жизнь, великий дар Господень.

Только что отшумели в Болгарии торжества по случаю 130-летия Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Только что отслужили благодарственные молебны во славу русского оружия, помянули царя Освободителя, прошли международные научные встречи и конференции, вспоминали подвиг народа русского во имя освобождения болгар, да и сербов от ига турецкого. Казалось, вновь вспыхнула живоносная искра славянского братства. Для человека культурного, со здоровым национальным самосознанием — история вещь весьма поучительная,

тем более такая недавняя. Но не помнят прошлого нынешние мировластители. И вот на фоне твердой и бескомпромиссной позиции России в поддержку Сербии, в поддержку мира на Балканах, уже позавчера, 19 марта, правительство Болгарии признало *нелигитимное квази-государство* Косово (кстати, в переводе с сербского *кос* всего лишь *дрозд*, а сам топоним представляет собой субстантивированное притяжательное прилагательное; хорошее название для *державы*). Что это как не плевок в душу народную, как не кощунство над естеством человека, не надругательство над славянином. Кто же смеет вновь возбуждать опасную болгаро-сербскую рознь, кто смеет тешиться ошибками прошлого, за которые так дорого заплатили югославянские братья? Кто же вновь сегодня заносит свой меч над славянским миром? За Балканами в последние сто лет закрепилось прозвание «пороховая бочка Европы», но кто как не сама потерявшая рассудок старушка-Европа все подсыпает и подсыпает пороху в эту бочку под дикий хохот заокеанского хозяина, да вместе и пускают они в размен славянскую плоть и кровь. Или опять за все расплачиваться будет Россия?

Совсем недавно монахи болгарского Зографского монастыря, что на Афоне, обратились с призывом к правительству Болгарии не признавать ни под каким видом самопровозглашенное албанское «государство». Но не вняли властители *правому слову*, воспротивились рассудку и здравому смыслу, тем самым отдавая на заклание и народ болгарский. Но народ-то как раз и не хочет уподобиться судьбе слепых, ведомых слепыми в пропасть. Здоровый, жизненный инстинкт народного организма переживает сегодня в Болгарии свое напряжение.

20 марта болгарские патриоты, представители духовенства, культуры, науки, понимая всю остроту и важность нынешнего исторического момента для судьбы не только Болгарии, но и всего мира, обратились к правительству страны с гневным письмом, осуждающим его губительную для страны позицию.

Открытое письмо ста ведущих болгарских интеллектуалов в связи с признанием Болгарией «Республики Косово»

Разумные политики, государственные деятели Греции и Румынии заявили, что не признают самопровозглашенное государство Косово. Страны эти являются членами Европейского Союза и НАТО. Их позиция отражает защиту их же фундаментальных национальных интересов.

В ЕС и НАТО демонстрируют понимание такого решения. Однако в государстве Болгарском существуют некие псевдополитики, которые твердят, что необходимо как можно скорее признать странную территорию, под названием *независимое государство Косово*.

Кто эти люди? Не особенно культурные, подверженные внешним влияниям (известно каким) или обыкновенные дилетанты? Но они — ни первое, ни второе, ни третье. И все же — кто они?

Это, очевидно, люди, лишенные способности рассуждать о стратегических национальных интересах нашего Отечества. А эти интересы не связаны ни с левыми, ни с правыми, ни с центром. Они не подвластны конъюнктуре, он не временные. Они вечные.

Сегодняшние руководители Болгарии, похоже, не понимают тяжести своей исторической ответственности. К несчастью, катастрофические последствия их бездумных решений падут на плечи потомков.

Мы все будем оплачивать цену этой несчастной политики национального предательства здешних сегодняшних властителей.

Небесной кары не избежать, но было бы неплохо увидеть и расплату земную.

Мы — писатели, ученые, художники, музыканты, артисты и обыкновенные патриоты говорим вам: «Господа правители, быть может, вы глухи и слепы, но знайте, что существует и другая точка зрения на важные национальные проблемы!»

Не затворяйтесь в шикарных кабинетах, выйдите из своих лимузинов. Знайте, что существует и народная воля. И она отличается от ваших конъюнктурных и безответственных решений.

Сербы — наши братья по крови и вере, сегодня мы предаем их, а завтра предадут нас.

Девять лет назад правительство Ивана Костова предоставило воздушное пространство Болгарии для варварских налетов натовских бомбардировщиков на братский сербский народ.

Погибло много невинных людей. Разрушены мосты, общественные сооружения, храмы... Погибали даже и иностранные дипломаты, задетые «интеллигентными» ракетами.

Сегодня правительство Болгарии принимает ответственность перед историей, признавая некое

криминальное государство наперекор всем нормам международного права и притом устанавливая мину с часовым механизмом, который отмеряет сроки нашей собственной национальной безопасности.

Люди ли вы, слепы ли вы или вы просто куплены?

Сколько стоят ваши души?

Высокопреосвященный Кирилл, митрополит Варненский и Великопреславский, высокопреосвященный Нафанаил, митрополит Неврокопский, архимандрит Борис, академик Кирилл Василев, Леда Милева, академик Людмил Стайков, Георгий Калоянчев, профессор Андрей Пантев, академик Светлин Русев, Андрей Слабаков, Любомир Левчев, Нешка Робева, академик Никола Попов, профессор Георгий Марков, Велислава Дарева, профессор Николай Василев, Виктор Пасков, Николай Петев, Йорданка Христова, Алек Попов, Никола Манев, профессор Александр Йосифов, Георгий Трифонов, Мария Петкова, Атанас Косев, профессор Димитар Сотиров, профессор Георгий Костов, Евтим Евтимов, Пламен Карталов, Христина Ангелакова, Никола Инджов, профессор Венцеслав Кисьов, Лильяна Стефанова, Петар Караангов, Веселин Стоянов, Евстафий Бурнаски, Вели Чаушев, Ценко Минкин, Минчо Минчев, Никола Радев, Владимир Владигеров, Иван Гранитски, профессор Иван Маразов, доцент Владимир Янев, Панко Анчев, Владимир Кондарев, Тодор Иванов, Георгий Константинов, Димитар Танеев, Воймир Асенов, Иван Димов, профессор Чавдар Добрев, Никола Статков, Иван Налбантов, профессор Захари Захариев, профессор Огнян Сапарев, Чавдар Стоименов, Христо Карастоянов, Таньо Клисуров, Любомир Коларов, Маргарита Петкова, Любомир Котев, Панчо Панчев, Петко Братинов, Драгомир Шопов, Петар Велчев, Петар Анастасов, Петко Тотев, Димитар Томов, Лучезар Еленков, Рашко Стойков, Свилен Каролев, др. Александр Фиданов, Димитар Стефанов, Стоян Бойчев, Павел Писарев, Петар Динчев, Бойка Присадова, Надя Попова, Евгений Кузманов, Володя Кенарев, Петар Добрев, Андрей Андреев, Паруш Парушев, Тодор Коруев, Катя Гумнерова, Валентин Измирлиев, Джени Петрова, Цветан Казанджиев, Валери Станков, Анибал Радичев, Бойко Ламбовски, Анна Александрова, Христо Черняев, Борис Данков, Иван Есенски, Димитар Милов, Минко Бенчев, Тодор Велчев, Трендафил Василев

© Масленникова Н.В., перевод с серб. на рус. яз., 2009